

Корона Императора или вирусы «Отряда 731»

Конспирологическая повесть

Николай ЖДАНОВ-ЛУЦЕНКО

Николай Жданов-Луценко

**Корона Императора, или
Вирусы «Отряда 731».
Конспирологическая повесть**

«Издательские решения»

Жданов-Луценко Н. И.

Корона Императора, или Вирусы «Отряда 731».

Конспирологическая повесть / Н. И. Жданов-Луценко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511878-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В
книге с документальной точностью описывается, по каким направлениям
работали японцы в области создания бактериологического и химического
оружия. Приводятся интересные данные о последнем маньчжурском
императоре Пу И, руководителе Гоминьдана Чан Кайши и его сыне,
учившемся в СССР. Автор использует и личные впечатления, так как
встречался с другим сыном Чан Кайши, которого отец отправил учиться в
гитлеровскую Германию, а также с внуком генералиссимуса в бытность его
министром иностранных дел Тайваня

ISBN 978-5-00-511878-3

© Жданов-Луценко Н. И.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	17
3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Корона Императора, или Вирусы «Отряда 731» Конспирологическая повесть

Николай Иванович Жданов-Луценко

© Николай Иванович Жданов-Луценко, 2020

ISBN 978-5-0051-1878-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Корона Императора» или вирусы «Отряда 731»

(повесть, вторая часть трилогии «Вирусы ненависти»)

1

Полковник Генерального штаба Японской императорской армии Хисаси Уэмура уже несколько недель плохо спал. Его преследовали кошмары Нанкинской резни. И хотя он успокаивал себя, что это просто подсознание пытается переработать огромный объём информации, обрушившейся на него за последнее время, все эти обезглавленные трупы, изнасилованные женщины и убитые дети кружили вокруг него хоровод в самых причудливых сюжетных инсценировках. Порой ему казалось, что он сходит с ума и хотелось уже не сакэ, а бежать в опиумный притон и нырять в небытие галлюцинаций. Но он боялся, что в наркотическом бреде ему явится бывший владелец опиумной курильни Счастливчик Ли, чья отрубленная голова украсила рождественской звездой страшное дерево, на которое за косы было повешено немалое количество китайских голов.

В дверь постучали:

– Вам пакет от командующего Квантунской армией генерала Кэнкити Уэды. Прибыть немедленно. – Вестовой щёлкнул каблуками, но не удалился. Уэмура почувствовал недоброе. – Приказано сопровождать господина полковника.

– Я был хорошо знаком с прежним командующим, дважды стоявшим во главе армии, фельдмаршалом бароном Нобуёси Мута. Я готов, позвольте взять фамильный меч...

– В этом нет необходимости. Машина ждёт вас внизу.

– И всё же, со мной всегда два фамильных меча, которым не одно столетие...

Квантунская армия – самая мощная и многочисленная группировка Императорской армии Японии, насчитывавшая до миллиона человек, была по сути той несущей конструкцией, на которой зиждилась вся государственность Маньчжоу-го. Сформирована она была ещё в 1919 году на базе гарнизона Квантунской области на юго-западной оконечности Ляодунского полуострова – Квантунском полуострове, право на использование которого Япония получила по условиям Портсмутского мирного договора 1905 года после поражения России в Русско-японской войне с единственной далеко идущей целью – подготовки агрессии против Китая, Монголии и СССР. 18 сентября 1931 года Квантунская группировка атаковала Китай и к началу 1932 года оккупировала его северо-восточную часть – Маньчжурию, после чего осуществляла военную поддержку созданного марионеточного государства Маньчжоу-го, вторгшись в китайскую провинцию Жэхэ и дойдя до Великой китайской стены.

В 1936 году при штабе Квантунской армии был создан «отряд Асано» – вооружённое подразделение из прошедших военную подготовку белоэмигрантов под командованием японского полковника Асано, предназначенный для участия в ведении разведывательно-диверсионной деятельности и прямых военных действий против СССР. В последующее время численность «отряда Асано» была увеличена до пяти рот. Кроме того, в том же году начальник штаба Квантунской группировки генерал Окомура вызвал к себе атамана Г. М. Семёнова, которому поручил вести разведку в Забайкалье и Монголии, а также начать военную подготовку имевшихся в распоряжении монголов с использованием сил и ресурсов казачества.

Квантунская армия была образцовым соединением и выполняла роль базы подготовки сухопутных сил, которые время от времени перебрасывались на другие участки. Служба в Квантунской армии не только считалась почётной, но фактически являлась гарантией успеш-

ной карьеры офицеров, стремившихся получить командные должности. Но Уэмура и так уже высоко поднялся по службе. «Либо хотят отправить в отставку за симпатии к русским, – подумал он, – либо понадобилась та работа, которую я вёл с русскими фашистами. Тогда это совершенно новые возможности, и чутьё не подвело меня, когда я обратился к мичману Черткову...»

Генерал Уэда нервно мерил комнату шагами, когда вошёл Уэмура.

– Тэнно хэйка банзай! Да здравствует император!

– У нас мало времени, полковник, сейчас я дам короткую вводную, а потом мы пообедем с вами ряд совершенно секретных объектов недалеко от Харбина. Командование собирается возложить на вас особую координационную миссию, учитывая стратегическую важность данного направления.

– Во имя Великой Японии и Великой Восточно-Азиатской сферы процветания я всегда готов к любому заданию!

– Мы знаем вашу преданность, ваш богатый международный опыт и ваши аналитические способности. Руководству надо иметь (с вашей помощью) четкое понимание того, какие новые виды оружия, когда и против кого мы сможем применить для кардинального изменения обстановки на театре военных действий. Сейчас мы сначала поедем с вами в «Отряд 731» или так называемое «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии». Затем в «Отряд 100» или «Отделение по предотвращению заболевания боевых лошадей». И, наконец, в родственный «Отряд 516», который управляется *кэмпэйти*, то есть Службой безопасности Сухопутных войск.

– Но, Ваше Превосходительство, какое я, профессиональный разведчик, имею отношение к водоснабжению и заболеваниям боевых лошадей?!

– Господин Уэмура, вы всё увидите на месте. В нашей армии принята система кодирования и наименования формирований во избежание утечки информации. Так вот скажу вам с глаза на глаз открытым текстом: «Отряд 731» занимается бактериологическим оружием. «Отряд 100» занимается изучением возбудителей болезней у животных в целях уничтожения кавалерии противника, нанесения ущерба тягловому и другому скоту, заражения домашних животных и сельскохозяйственных угодий. И наконец «Отряд 516» – это спецподразделение по созданию химического оружия высокой эффективности, если хотите, «самураи Судного дня», – генерал Уэда торжественно поднял палец. – Наши немецкие друзья и союзники тоже работают в этом направлении и не только. Но именно в Азию они приезжали в поисках новых сакральных знаний, которые ещё неизвестно, как могут изменить мир. Вы, полковник Уэмура, будете обладать такой информацией, что к вам самому в пору будет приставлять круглосуточную охрану. Надеюсь, вы понимаете меру ответственности?

Уэмура согнулся в глубоком поклоне, слова здесь были излишни. Генерал молча направился к выходу, и полковник последовал за ним. Их ждали три одинаковые машины без опознавательных знаков. Уэмура понял высокую степень секретности, так что придётся попетлять и пересаживаться из одного автомобиля в другой. Уэда подтвердил, что шпионский профессионализм не подвёл его и на этот раз:

– Я сказал начальнику штаба, что мы поехали в Отряд 731 – самый крупный и стратегически важный, туда и пойдёт первая машина, куда мы сейчас сели. Но по дороге мы сменим маршрут и двинемся в Цицикар – место дислокации 516-го. Пообщаемся с химиками

и в «Сотку» к «ветеринарам». Они занимаются примерно тем же, чем и 731-й, только чуть другая направленность и они покомпактней. Ну, а закончим день у вирусологов в Пинфане. Думаю, аппетита у вас сегодня не будет, – шутка генерала была, прямо скажем, не очень удачной... – Поедем через Дацин, будем на месте через три с половиной часа. А пока расскажите-ка, полковник, что вам известно о химическом оружии.

– Ваше Превосходительство, я работал в Берлине после Русско-японской войны почти до Первой мировой, так что эти разработки велись у меня практически на глазах. Во всяком случае, мною были завербованы люди, которые за вознаграждение держали нас в курсе всего, а ведь именно немцы широко применили его первыми...

– Да вы, Уэмура, можно сказать, крёстный отец наших разработчиков из 516-го. Поэтому-то вас мне и рекомендовали из Токио.

– Позвольте продолжить. Химическое оружие было тогда в диковинку, это потом его отнесли к оружию массового поражения, его действие основано на токсических свойствах отравляющих веществ (ОВ), были также созданы и средства их применения: артиллерийские снаряды, мины, авиационные бомбы, газомёты, гранаты, шашки, системы баллонного газопуска и так называемые ВАПы (выливные авиационные приборы). Его применение сразу же хотели запретить ввиду особой бесчеловечности, хотя, господин генерал, любая насильственная смерть далека от гуманности. Первая попытка относится ещё к далёкой Гаагской конвенции 1899 года, статья 23 которой запрещает применение боеприпасов, единственным предназначением которых является отравление живой силы противника. Однако это нисколько не помешало немцам в Мировую войну применить фосген, иприт, люизит и ви-газы.

– Что за ви-газы?

– Я не химик, господин генерал, хотя в то время пришлось с головой погрузиться в эту тему. Ви-Экс газ – это фосфорорганическое боевое отравляющее вещество, самое токсичное из когда-либо искусственно полученных с целью боевого применения в химическом оружии. По летучести относится к стойким, наряду с ипритом и люизитом, а вот фосген и синильная кислота нестойки. Есть также и ядовито-дымные. Справедливости ради замечу, что первыми ОВ применили всё-таки не немцы, а французы в августе 1914 года, но, как и всё у этих лягушатников, дело обернулось пшиком – простите за каламбур. Они кидали 26-мм гранаты, заполненные слезоточивым газом, однако запасы его быстро закончились. А вот немцы подошли к делу с присущей им системностью: они уже обстреливали позиции французов снарядами с химическим раздражителем, хотя и не могли сначала найти нужную концентрацию. Но историческим дебютом успешного применения химического оружия стали действия кайзеровских войск 22 апреля 1915 года в районе города Ипр (отсюда и название иприта). В первый же день боёв германские войска применили распыление хлора из установленных на своих позициях баллонов, когда ветер подул в направлении англо-французских окопов. Немцы добились эффекта массового поражения, нанеся противнику тяжёлые потери в живой силе. Но самым ярким эпизодом первых шагов химической войны стало применение в августе того же года германцами соединений брома и хлора при осаде русской крепости Осовец, вошедшее в историю, как «Атака мертвецов».

– Вот это интересно! И кто же были эти мертвецы?

– Представьте себе, что русские после химического нападения, когда немцы уже расслабились, вышли из ядовитых клубов газа со слезающей кожей и пошли в атаку. Немцы в панике бежали, побросав свои позиции. Кстати, русские сделали выводы, разработав противогазы, да и сами впоследствии отомстили немцам, широко применяя химическое оружие в ходе Брусиловского прорыва, эффективно подавив живую силу на артиллерийских батареях (досталось и австро-венграм). Проанализировав все случаи применения боевых ОВ, мировое сообщество

решило запретить военное применение химоружия международным правовым актом, которым стал Женевский протокол 1925 года.

– Вы исчерпывающе ввели меня в курс дела, Уэмура-сан. И всё-таки наше командование создало «Отряд 516». Как вы думаете, почему?

– Несмотря на смертоносность его действия, химоружие показало невысокую эффективность. Возможность применения крайне зависела от погоды, направления и силы ветра; подходящих условий для массированного применения приходилось в некоторых случаях ожидать неделями. При применении химического оружия в ходе наступлений использующая его сторона сама несла потери от собственных отравляющих веществ, а потери противника не превышали потерь от традиционной артподготовки наступления. По мнению экспертов, низкая эффективность химического оружия привела к обоюдному «тихому отказу» от использования этого типа оружия массового поражения и концентрации усилий на других направлениях. Тем не менее, я полагаю, что наше руководство рассматривает химическое оружие, как интегральную часть химико-бактериологической войны, чтобы запутать общую картину последствий его применения. Именно поэтому 516-й Отряд тесно увязан с сотым и литерным 731 —м.

– Правильно, что мы выбрали вас, полковник. Лучше никто не в состоянии координировать усилия этих формирований. А сейчас дайте мне немного подремать – сказывается напряжение последних недель. Да и у вас, я смотрю, чёрные круги под глазами. Воспользуйтесь этой возможностью для короткого отдыха.

Машина проехала три ряда колючей проволоки, у них дважды проверили документы (на этом настаивал сам генерал Уэда для усиления бдительности) и остановилась у бетонного бункера. Группа офицеров корпуса безопасности *кэмпэйтай* уже встречала их со всем возможным пиететом. Уэда начал по-деловому:

– Мы к вам ненадолго, у нас ещё два визита сегодня. Хотел представить вам полковника Хисаши Уэмуру, он уполномочен командованием курировать все специальные разработки. Пройдёмте на базу.

В комнате начальника Отряда были собраны на совещание все старшие офицеры. Визит командующего был событием, не каждый день генерал проделывал такую дорогу, поэтому все понимали ответственность момента. Командир Отряда 516 старался докладывать чётко:

– Наш Отряд относится к Химическому управлению Квантунской армии. Отряд занимается разработкой химического оружия для нужд Императорской армии Японии, которое должно стать, по замыслам командования, мощным оружием в войне против СССР и стран Восточной Азии (Китайская Республика и Монголия, а также силы сопротивления в Корее). В частности, исследуются следующие химические вещества:

- Фосген
- Синильная кислота
- Камит и хлорацетофенон
- Дифенилцианарсин и дифенилхлорарсин
- Хлорид мышьяка (III)
- Иприт
- Люизит

– Опускайте ненужные подробности, – перебил его Уэда, – это дело специалистов. И полковнику Уэмуру тоже лекций не читайте, он совершенно в теме.

– Есть! «Отряду 516» поставлена задача приложить усилия для производства до 2 млн. единиц химического оружия, которые должны быть захоронены в земле в конце войны в засекреченных местах по всей территории Китая; при этом официальная цифра должна составлять всего 700 тысяч, остальное совершенно секретная информация особой важности.

– Полковник Уэмура имеет все допуски.

– В случае неблагоприятного развития боевой обстановки значительная часть химического оружия должна быть сброшена в реку Нэньцзян между Хулун-Буиром и Хэйлунцзяном. В наши задачи входят также подготовка и оборудование секретных могильников по особому протоколу. Ваше Превосходительство, позвольте не показывать вам непосредственно лаборатории, а дать короткую сводку по направлениям работы.

– Давайте, остальное будете решать в рабочем порядке с полковником Уэмурой.

– Слушаюсь. Химическое оружие различают по следующим характеристикам:

– характеру физиологического воздействия ОВ на организм человека;

– тактическому назначению;

– скорости наступающего воздействия;

– стойкости применяемого ОВ;

– средствам и способам применения.

По характеру физиологического воздействия на организм человека выделяют шесть основных типов отравляющих веществ:

– **ОВ нервно-паралитического действия**, воздействующие на нервную систему. Целью применения ОВ нервно-паралитического действия является быстрый и массовый вывод личного состава из строя с возможно большим числом смертельных исходов. К отравляющим веществам этой группы относятся зарин, зоман, табун и V-газы.

– **ОВ кожно-нарывного действия**, наносящие поражение главным образом через кожные покровы, а при применении их в виде аэрозолей и паров – также и через органы дыхания. Основные отравляющие вещества – иприт, люизит.

– **ОВ общеядовитого действия**, которые, попадая в организм, нарушают передачу кислорода из крови к тканям. Это одни из самых быстродействующих ОВ. К ним относятся синильная кислота и хлорциан.

– **ОВ удушающего действия**, поражающие, главным образом, легкие. Главные ОВ – фосген и дифосген.

– **ОВ психохимического действия**, способные на некоторое время выводить из строя живую силу противника. Эти отравляющие вещества, воздействуя на центральную нервную систему, нарушают нормальную психическую деятельность человека или вызывают такие расстройства, как временная слепота, глухота, чувство страха, ограничение двигательных функций. Отравление этими веществами в дозах, вызывающих нарушения психики, не приводит к смерти. ОВ из этой группы – хинуклидил-3-бензилат (BZ) и диэтиламид лизергиновой кислоты.

– **ОВ раздражающего действия**, или irritants. Раздражающие вещества относятся к быстродействующим и несмертельным, поэтому мы ими практически не занимаемся.

Интересной разработкой является Циклон-Б, созданный немецкими коллегами еще в 20-е годы. Это пестицид на основе цианида, известный прежде всего использованием для массового уничтожения людей в газовых камерах лагерей смерти, также применялся якобы для дезинфекции заключённых. Перспективный реагент для китайского населения. Доклад окончил.

– Ну, вот, Уэмура-сан, вы составили себе общее впечатление, теперь работайте с коллегами. В вашем распоряжении полигон «Баяхан» шириной 9 и длиной 13 километров. Обратите особое внимание на созданный недавно химический танк «Тип 94» или «Канда». А сейчас нас ждут в «сотке» – Отряд «дайхяку». Честь имею, господа!

Когда машина выехала за все периметры колючей проволоки, Уэмура почему-то вспомнил стихотворение Мастера (мичмана Черткова), называвшееся «*Veneno*», то есть «Яд»:

Повсюду – яд. В питье, продуктах.

В несправедливости вокруг.

Нитраты в овощах и фруктах.

Желчь в том, кто был недавно друг.

*Яд есть в исподтишка укусах
И подлых за спиной словах.
В манерах, мыслях, речи, вкусах,
В телах и глупых головах.*

*Он сеет смерти и страданья,
Парализует организм.
Страх, боль, отчаянье, рыданья
Бессмысленны, как дарвинизм.*

*Всю землю сатана загадил,
Все уголки морей и рек.
К самоубийству мир спровадил
Ему послушный человек.*

*Яд растлевает людям души
И разлагает их мораль.
Цивилизацией укушен,
Ребёнок обречён. А жаль.*

*И клоны множатся исчадий,
На коих не жалеют средств.
Где нам найти противоядий
От отравляющих веществ?*

*Поститесь, будьте проще, чище,
Доброжелательней, честней.
И да обрящет тот, кто ищет
Отпущенных продленья дней.*

«Да... Где нам найти противоядий?» Уэмуре опять вспомнились картины Нанкинской резни и он представил, каковы были бы масштабы при применении химического оружия...

Местечко Мэнцзятунь находилось в 10 км южнее Синьцзина и было базой «Отряда 100» – специального подразделения японской императорской армии, которое занималось исследованиями в области биологического оружия с акцентом на ветеринарию. Оно было теснейшим образом связано с главным Отрядом вирусологов под номером 731. Штат «Сотки» насчитывал 800 человек, которые изучали возбудителей страшных заболеваний и проводили эксперименты с целью найти способы уничтожения кавалерии китайской и советской армий, а также скота в сельских районах. В командовании Квантунской армии ответственным за этот отряд, сформированный в 1935 году, был начальник ветеринарного управления штаба группировки генерал-лейтенант ветеринарной службы Такаацу Такахаси. Непосредственно же командовал отрядом генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу. Оба были предупреждены о визите командующего и уже знали о таинственном полковнике с генеральским полномочиями. Задачей «Отряда 100» после его реорганизации стало создание бактериологического оружия, предназначенного для поражения не только животных, но и растений. Отряд располагался в двухэтажном железобетонном здании, куда и подъехала автомашина с Уэдой и Уэмурой, а также отдельно на большой площади размещалось много лабораторий.

В отряде имелось два отдела: 1-й отдел занимался разработкой методов ведения бактериологической войны; 2-й отдел вел работу по нескольким направлениям. Структура его была следующей:

1-е отделение – исследование и производство бактерий сибирской язвы.

2-е отделение – исследование и производство бактерий сапа.

3-е и 4-е отделения – исследование и производство возбудителей других эпизоотических заболеваний.

5-е отделение – исследование и производство головневых грибов и вирусов мозаики.

6-е отделение – производство бактерий, вызывающих заболевания рогатого скота. Исследование и производство химических отравляющих веществ.

Генерал Вакамацу по мере обхода отделений давал пояснения гостям:

– Сибирская язва бывает двух видов: поражающая людей и скот и поражающая растения.

В «Отряде 100» в основном занимаются изучением первого вида сибирской язвы, при котором возбудитель, обладающий большой стойкостью, через ранку или с пищей попадает в организм и вызывает заболевание. Сап – болезнь, распространенная среди лошадей, ослов, овец, крупного рогатого скота, собак. Она представляет большую угрозу для сельскохозяйственных животных, поскольку надежных методов профилактики и лечения ее нет. Также в «Отряде 100» изучают возбудителей этих заболеваний и проводятся эксперименты с целью найти способы уничтожения кавалерии китайской и Советской армий, а также скота в сельских районах. Сибирская язва и сап поражают и людей. Если коров, лошадей или овец, зараженных этими болезнями, внедрить на территорию противника, то эпизоотия быстро распространится среди военной кавалерии и скота, а одновременно с этим заражению подвергнутся люди, ухаживающие за животными. В «Отряде 100» на это обращается основное внимание. Отряд располагает мощностями для производства 1000 килограммов бактерий сибирской язвы, 500 килограммов бактерий сапа и 100 килограммов бактерий красной ржавчины в год, – не без гордости отчитывался генерал. – Если в начале военных действий против СССР японской армии в силу сложившейся обстановки необходимо будет отступить в район Большого Хингана, то на оставляемой территории все реки, водоемы, колодцы должны быть заражены бактериями или сильнодействующими ядами, все посевы уничтожены, скот истреблен – такова главная задача, которую ставит перед «Отрядом 100» штаб Квантунской армии.

Уэмура понимал, что исследования, проводившиеся в «Отряде 100», отнюдь не являлись сугубо теоретическими, и велись они, разумеется, не в тиши кабинетов. Для экспериментов в «Сотке» тоже использовали заключенных. «Над чем работаете в настоящее время?» – обратился он начальствующим тоном к сотруднику 6-го отделения Мимото.

– Приступили к экспериментам над живыми людьми, господин полковник, по нашей терминологии «брёвнами», как и в «Отряде 731». Содержание этих экспериментов таково – незаметно от подопытных лиц давать им снотворные средства и яды. Подопытных людей обычно семь-восемь человек, русских и китайцев. В числе медикаментов, использованных при последних опытах, были: корейский व्यонкок, героин и зерна касторника. Эти яды примешивались к пище. За две недели каждому подопытному такая пища с ядом давалась пять или шесть раз. В суп примешивался главным образом корейский व्यонкок, в кашу, кажется, героин, в табак примешивался героин и бактал. Подопытные, которым подавался суп с корейским व्यонком, через 30 минут или через час засыпали на пять часов... В результате таких экспериментов «брёвна» слабели и становились непригодными для дальнейшего использования. Ослабевших заражали дизентерией, затем под видом лекарств вводили им цианистые соединения и таким образом убивали.

– Что значит «кажется»? – Уэмура уже вошёл в свою роль. – Командование должно точно знать, что происходит, поэтому прошу вас вести точные записи, копии которых мы будем ежемесячно отправлять в Токио.

– Слушаюсь, господин полковник!

Командующий заспешил – видно было, что его силы уже на исходе:

– Ладно, тут всё ясно. Ветеринария нам важна, но роль кавалерии стремительно снижается, её заменят танки. Тем не менее, «Отряд 100» работает в теснейшем контакте с «Отрядом 731», куда мы сейчас с вами и двинемся. До свиданья, господа, и напомним, что у полковника Уэмуры особые полномочия от Генерального штаба.

В машине генерал Уэда сразу взял слово:

– А вот про «Отряд 731» уже расскажу вам я, так как он находится в зоне моего особого внимания. Если вы что-то знаете, не перебивайте меня, лучше потом зададите вопросы. Итак, «Отряд 731» является специальным отрядом японских вооружённых сил, предназначенным для исследований в области биологического оружия. Опыты производятся на живых людях – как военнопленных, так и похищенных. Также проводятся эксперименты с целью установления количества времени, которое может человек прожить под воздействием разных факторов (кипяток, высушивание, лишение пищи, лишение воды, обмороживание, электроток, вивисекция людей и прочее). Жертвы в отряд попадают вместе с членами их семей. Создан в 1932 году, имеет в составе три тысячи человек и дислоцируется в районе посёлка Пинфань провинции Биньцзян, в двадцати километрах южнее Харбина, куда мы сейчас и направляемся. Скажу честно, чтобы подготовить площадку для секретного комплекса, были сожжены 300 китайских крестьянских домов. Отряд располагает собственным авиационным подразделением и официально называется «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии».

Спасибо, что внимательно слушаете меня, даже если я где-то повторяюсь. Командует отрядом генерал-лейтенант Сиро Исии, которому я вас скоро представлю. «Отряд 731» был организован в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, а также против Монгольской Народной Республики, Китая, а в перспективе и других государств. В «Отряде 731» на живых людях, которых у нас между собой называют «брёвнами», на подопытных (китайцах, русских, монголах, корейцах, схваченных жандармерией или спецслужбами Квантунской армии), проводятся и другие, скажу откровенно, не менее жестокие и мучительные опыты, не имеющие непосредственного отношения к подготовке бактериологической войны, но важные для систематизации всей базы данных. Некоторые военные врачи отряда получили уникальный опыт, к примеру, вскрытия живого человека. Живое вскрытие состояло в том, что у подопытных под наркозом или под местной анестезией постепенно извлекали все жизненно важные органы, один за другим, начиная с брюшины и грудной клетки и заканчивая головным мозгом. Ещё живые органы, называемые «препаратами», уходили на дальнейшие исследования в разные отделы отряда. Изучались пределы выносливости человеческого организма в определённых условиях – например, на больших высотах или при низкой температуре. Для этого «брёвна» помещали в барокамеры, фиксируя на киноплёнку агонию, обмороживали конечности и наблюдали наступление гангрены. Если заключённый, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть. «Опытные образцы» никогда не покидали лаборатории живыми. Национальный состав заключённых, по нашим данным, следующий: почти 70 процентов – китайцы, 30 процентов – русские (к которым причисляются все выходцы из России и СССР), немного корейцев и монголов. Возраст в большинстве – от 20 до 30 лет, максимум 40 лет.

Машина достигла пункта назначения, Уэмура старался соблюдать спокойствие. После Нанкинской резни ему казалось, что он видел в этой жизни уже всё, но новое назначение ещё должно было испытать его на прочность.

– Ваше Превосходительство, – приветствовал командующего генерал-лейтенант Сиро Исии, командир Отряда. Исии, известный в Японии микробиолог, стажировавшийся на Западе, был креатурой самого военного министра Садао Араки. – Ваш визит – большая честь для нас.

Гостей провели мимо галереи экспонатов «выставочной комнаты» – огромного зала, где в колбах хранились отрезанные человеческие органы, конечности, разрубленные разным способом головы. Эта «выставочная комната» без лишних слов была самым наглядным доказательством сущности «Отряда 731». Тем не менее, в связи с прибытием высокого начальства командный состав был построен для представления.

– Господа, – продолжил Исии, – я буду называть вам начальников подразделений, а им поставлена задача в сжатой форме информировать вас о направлении их деятельности. Итак,

1-й отдел:

Группа Касахары – исследование вирусов. Поджарый офицер сделал шаг вперёд и отчеканил: «Вирус – неклеточный инфекционный агент, который может воспроизводиться только внутри живых клеток. Вирусы поражают все типы организмов, от растений и животных до бактерий и архей (вирусы бактерий обычно называют бактериофагами). Обнаружены также вирусы, способные реплицироваться только в присутствии других вирусов (вирусы-сателлиты)».

Группа Танаки – исследование насекомых. «Исследуем насекомых, как переносчиков заболеваний, как транспортные цепи биологического оружия. Необычайное разнообразие форм насекомых является их поразительной особенностью. Описано более 1 млн. видов насекомых, что делает их самым многочисленным классом животных, занимающих всевозможные экологические ниши и встречающихся повсеместно, включая Антарктиду».

Группа Ёсимуры – исследование обморожения (в том числе маленьких детей), опыты с ядовитыми газами (в сотрудничестве с «Отрядом 516» Химического управления Квантунской армии).

Уэда остановил жестом доклад Ёсимуры: «Мы только что были в 516-м, знаем о вашем взаимодействии».

Исии продолжил представление:

Группа Такахаси – исследование чумы. «Чума – острое природно-очаговое инфекционное заболевание группы карантинных инфекций, протекающее с исключительно тяжёлым общим состоянием, лихорадкой, поражением лимфоузлов, лёгких и других внутренних органов, часто с развитием сепсиса. Заболевание характеризуется высокой летальностью и крайне высокой заразностью. В природных очагах источниками и резервуарами возбудителя инфекции являются грызуны – сурки, суслики и песчанки, мышевидные грызуны, крысы, а также зайцеобразные, кошки и другие кошачьи, кроме того, верблюды. Особое внимание уделяем такому переносчику возбудителя инфекции, как блохи 55 различных видов».

Группа Эдзимы – исследование дизентерии. «Дизентерия – это типичный представитель кишечных инфекций. Единственным источником инфекции является больной человек, который опасен для окружающих с первого дня болезни, поскольку выделение возбудителя в окружающую среду в этот период наиболее интенсивно. Заражаются в основном контактно-бытовым, водным и алиментарным (через рот) путём. Предрасполагающими факторами для заражения являются скученность населения в жилых помещениях, низкий гигиенический уровень, что мы наблюдаем в Китае. Заболеваемость дизентерией в мире трудно поддаётся учёту из-за недоступности квалифицированной медицинской помощи, но по осторожным подсчётам ежегодно происходит до 90 миллионов случаев заболевания шигеллёзами, по край-

ней мере 700 000 из них со смертельным исходом. Амёбиазом заражаются более 50 миллионов человек каждый год, из них около 50 000 со смертельным исходом».

Группа Ооты – исследование сибирской язвы. «Сибирская язва (карбункул злокачественный) – особо опасная инфекционная болезнь сельскохозяйственных и диких животных всех видов, а также человека, вызываемая бактерией *Bacillus anthracis*. Болезнь протекает молниеносно, сверхостро, остро и подостро (у овец и крупного рогатого скота), ангинозно (у свиней), преимущественно в карбункулёзной форме – у человека. Встречаются также орофарингеальная и гастроинтестинальная формы. Характеризуется интоксикацией, развитием серозно-геморрагического воспаления кожи, лимфатических узлов и внутренних органов; протекает в кожной или септической форме (также у животных встречаются кишечная и лёгочная формы)».

Группа Минато – исследование холеры. «Холера – острая кишечная, антропонозная инфекция, вызываемая бактериями вида *Vibrio cholerae*. Характеризуется фекально-оральным механизмом заражения, поражением тонкого кишечника, водянистой диареей, рвотой, быстрой потерей организмом жидкости и электролитов с развитием различной степени обезвоживания вплоть до гиповолемического шока и смерти. Распространяется, как правило, в форме эпидемий».

Группа Окамото – исследование патогенеза. Тут Исии решил дать разъяснения сам: «Патогенез – механизм зарождения и развития болезни и отдельных её проявлений. Рассматривается на различных уровнях – от молекулярных нарушений до организма в целом. Изучая патогенез, медики выявляют, как, каким образом развивается болезнь. Эволюция учения о патогенезе – крайне важная часть развития медицины в целом. Именно наличие описания патогенетических процессов на различных уровнях позволяло всё глубже проникать в причины развития заболеваний и подбирать для них всё более эффективную терапию. Вопросы патогенеза изучаются патологической физиологией, патологической анатомией, гистологией и биохимией, ни одна медицинская специальность не обходится без рассмотрения вопросов патогенеза. И, хотя количество типовых патогенетических процессов ограничено, их сочетания и соотношения выраженности их течения формируют уникальные клинические картины для множества известных заболеваний. Зная типовые патогенетические реакции, их течение и взаимодействие между собой, становится возможным назначение адекватной терапии даже в тех случаях, когда диагноз заболевания ещё не установлен, но патологические изменения, происходящие в организме, чётко определяются.

В этой связи мы решили усилить это направление дополнительной группой Исикавы. Далее —

Группа Уtimi – исследование сыворотки крови. «Нам в первую очередь интересны сыворотки крови, содержащие антитела против определённых антигенов. Их вводят больному в лечебных целях или в качестве временной защиты (для создания пассивного иммунитета) от различных заболеваний. Иммунные сыворотки используют в качестве лекарственных препаратов при многих инфекционных заболеваниях (столбняке, дифтерии, гриппе) и отравлениях (яды змей, ботулотоксин)».

Группа Танабэ – исследование тифа. «Тиф – собирательное название некоторых инфекционных заболеваний, сопровождающихся нарушениями психики на фоне сильной лихорадки и интоксикации. Наиболее известны сыпной тиф, брюшной тиф и возвратный тиф. До первой половины XIX века эти группы заболеваний считались одним. Брюшной тиф был выделен в отдельную группу в 1829 году, а возвратный тиф – в 1843 году. Устаревшее название тифа – «гнилая горячка» и «нервная горячка».

Группа Футаки – исследование туберкулёза. «Туберкулёз – широко распространённое в мире инфекционное заболевание человека и животных, вызываемое различными видами микобактерий или иначе палочками Коха. Туберкулёз обычно поражает лёгкие, реже затраги-

вая другие органы и системы. Передаётся воздушно-капельным путём при разговоре, кашле и чихании больного. Чаще всего после инфицирования микобактериями заболевание протекает в бессимптомной, скрытой форме (тубинфицированность), но примерно один из десяти случаев скрытой инфекции, в конце концов, переходит в активную форму. Для человека заболевание является социально зависимым. У русских оно ещё называлось „чахотка“, поскольку больной чахнул на глазах. До XX века туберкулёз был практически неизлечим».

Группа Кусами – фармакологические исследования. Уэда отмахнулся, уже видимо, устав от перечисления: «Ну, это понятно – лекарственные препараты».

Группа Ногуты – исследование риккетсий. «А вот здесь любопытная историческая справка, – вмешался Исии, почувствовав усталость командующего, – Риккетсии – род бактерий – внутриклеточных паразитов. Названы по имени Ховарда Тейлора Риккетса, в 1909 году впервые описавшего возбудителя пятнистой лихорадки Скалистых гор. В том же году сходные наблюдения были сделаны Ш. Николем и его коллегами при исследовании сыпного тифа. В 1910 году Риккетс погиб от сыпного тифа, изучением которого занимался в Мексике. В честь заслуг учёного возбудители этих инфекций были названы «риккетсиями».

– Каждый входит в историю по-своему, – вставил своё слово Уэмура.

Группа Ариты – рентгеновская съёмка. И Группа Уты, – Исии очевидно сокращал первоначальную программу.

2-й отдел:

Группа Ягисавы – исследование растений. Взаимодействует с «Отрядом 100». А также Группа Якэнари – производство бомб с биологическим оружием.

Кроме того, действует *4-й отдел*, куда входят Группа Карасавы – производство бактерий и Группа Асахины – исследование сыпного тифа и производство вакцины.

Ну, и, наконец, смерти подопытных контролируются специальной группой. Имеется печь для сжигания трупов, а также виварий, в котором содержатся кролики, морские свинки, крысы, блохи, имеется биофабрика по производству бактерий.

– Я удовлетворён докладом. Военный министр также просил передать, что вашей деятельности придаётся огромное значение. Вот почему для координации действий отрядов выделен специальный офицер полковник Хисаси Уэмура, прошу любить и жаловать.

Уэмура церемонно поклонился, придерживая меч. Офицеры ответили тем же. Разведчик понимал, что Империя не остановится ни перед чем в своей экспансии, но последствия применения оружия массового уничтожения, как потом показала история, по карме пришлось испытать самой Стране Восходящего Солнца.

2

Пароход «Корона» под британским флагом всё дальше уносил Мастера (Николая Илларионовича Черткова) от Ляодунского полуострова, Харбина и Желтороссии со всеми их скорбями и страданиями, с подспудными ожиданиями того, что может стать только хуже. Построенный на английских верфях ещё в прошлом веке, этот ветеран, конечно, не был предназначен для пересечения Тихого океана, по сути целого полушария, но в это тревожное время каждый принимал риски с открытыми глазами – кто за деньги, а кто от безысходности.

Мастер любил побеседовать об истории корабля с его капитаном, которого он сразу же прозвал «Джон Буль» – уж слишком тот был похож на карикатурное изображение британца в газетах – толстый, красный, с рыжими бакенбардами и тройным подбородком, надменный и высокомерный ко всем, в первую очередь азиатам – в общем, как писали в школьных сочинениях во все времена, «типичный представитель». Но к Мастеру он проникся симпатией, а, когда узнал, что у того был дом в Лондоне, и вовсе считал за своего. Со слов капитана, «Корона», выйдя со стапелей, не задержалась в Европе, а через Суэцкий канал направилась к берегам Индии, везя, естественно, оружие, поскольку восстание сипаев против англичан в 1857 году стало крупнейшей британской резнёй в Индии. Мастер мысленно связывал это с недавней Нанкинской резнёй, многочисленные газетные фотографии которой лежали у него в каюте, и пытался понять, какими вирусами ненависти движимы империи.

– А знаете, сэр, почему эти свиньи восстали против нас в «жемчужине британской короны»? – Джон Буль раскуривал толстую сигару, которых у него был несметный запас и которые он самозабвенно любил. – Вы не поверите – причиной этой небывалой резни стали... коровий и свиной жир.

В середине XIX века сухопутные войска в нашей главной колонии состояли из трёх неравноценных по размеру частей: королевской армии в Индии, армии Британской Ост-Индской компании и туземной армии, обученной и вооружённой по европейскому образцу. Здесь на младшие офицерские должности принимали индийцев, которых и прозвали сипаями. Именно с сипаями, обученными и вооружёнными нами же, пришлось столкнуться европейцам в самой кровавой войне колониальной эпохи. Поводом же, по одной из легенд, послужило перевооружение сипайских частей капсюльной винтовкой Энфилда. Бумажный патрон винтовки перед выстрелом необходимо было надорвать, для чего солдаты использовали собственные зубы по команде «скуси патрон». Вскоре после начала выдачи нового оружия (в феврале 1857 года) среди сипаев пошёл слух, что для пропитки патронной бумаги используют свиной и коровий жир. Это было недопустимо как для индуистов, для которых корова была священным животным, так и для мусульман, у которых нечистым животным считается свинья. Официальные лица провели проверку и опубликовали обращение, в котором опровергали слухи. Но индийцы не поверили заявлениям властей, считая, что их сознательно обманывают. После массового неповиновения солдат 34-го Бенгальского полка, наши военные казнили не выполнившего приказ «скуси патрон» офицера-индийца, а полк расформировали. Это стало началом цепи событий, которая привела к тому, что в мае недовольные сипаи подняли восстание в Дели. Они буквально заставили престарелого Бахадур Шаха, формально сохранявшего титул императора государства Великих Моголов, признать восстановление империи и обратиться к индусам с призывом изгнать англичан. Война против метрополии началась.

– А вы не считали, капитан, что вам следует просто уйти? Ведь эта древняя цивилизация, самобытная и многочисленная нация вполне могли бы обходиться и без вас!

– Да о чём вы говорите, сэр! Это же дикари, ничем не лучше наших африканских колоний. Так вот продолжу – всё это я слышал ещё юношей от наших морских волков в лондонских пабах. Быстро распространившись, весть о низложении власти Британии привела к массо-

вым восстаниям сипайских частей. Бунтовщиков часто поддерживали и местные князья, давно недовольные тем, что чиновники Ост-Индской компании везде суют свой нос. По всей Северной Индии началась резня европейцев. Британские войска и колониальная администрация вместе с жёнами и детьми – или были захвачены врасплох, или прятались по крепостям и фортам, готовясь к осаде. Восставшие уничтожали всё, что было связано с ненавистной им властью: от христианских церквей до телеграфных станций. Истинно говорю вам – дикари! Известия о мятеже настолько шокировали европейцев, что рассказы о жестокостях сипаев нашли множество отражений в художественной литературе XIX столетия. Вы же читали сэра Артура Конан-Дойля, который в романе «Знак четырёх» так описывал восстание словами английского солдата: «Каждый день через нашу усадьбу шли европейцы с жёнами и детьми, спеша под защиту английских войск, стоявших в Агре. Я был весь день на дальней плантации и под вечер возвращался верхом домой. На дне неглубокого оврага темнела какая-то бесформенная куча. Я подъехал ближе, и сердце моё сжалось от ужаса: это была жена Доусона, разрезанная на куски и брошенная на съедение шакалам. Немного дальше на дороге лицом вниз лежал сам Доусон, его уже окоченевшая рука сжимала револьвер, а рядом друг подле друга лежали четверо сипаев».

– Я люблю Конан-Дойля, но меня больше увлекалихождения Шерлока Холмса. А ещё мне нравилась его фраза о женщинах, которые ничего не просят и в итоге получают всё. Я даже написал об этом стихотворение. Хотите послушать?

*Когда-то Конан Дойль сказал про женщин,
Которые не просят ни о чём:
Они получают, не смиряясь с меньшим,
Всё, что угодно. Нехотя причём.*

*Кто сочинил про Шерлока рассказы,
Тот в Холмса свою мудрость заложил.
Не обещайте женщинам алмазы,
А пробуждайте в них душевный пыл.*

*Мужчина любит в даме инфантильность,
Дитя своей заботой окружив.
Но страшно презирает меркантильность,
Ведь доят его все, пока он жив.*

*И бедный, и богатый – все невольно
Должны им близких женщин содержать.
Но любят это делать добровольно,
Чтоб славу благодетеля стяжать.*

*Когда же от них требуют подарки,
Теряется свобода дел благих.
И вечно недовольные кухарки
Пеняют им примерами других.*

*Как помнится, сварливая старуха
И золотую рыбку допекла.
Прожорливое не насытит брюхо,
Всех грешниц жадность в ад уволокла.*

*А хитрые, кто под простушек косят,
Напрасно будут долго ворожить.
Мы любим тех, кто ничего не просят.
И к их ногам готовы мир сложить.*

– Прекрасно написано, сэр, у вас талант. Жаль не могу оценить музыку русскоязычного оригинала... Так вот, продолжу, если позволите. Один из крупнейших погромов произошел в крошечном индусском государстве Джханси в июне 1857 года. Его территория была аннексирована британцами за четыре года до этого. Бегума – бывшая правительница государства – возглавила восстание. Всех захваченных в плен европейцев выстроили в три ряда и зарубили саблями или забили дубинками до смерти. Женщин убивали в последнюю очередь: Бегума решила, что они должны наблюдать за смертью своих мужей и детей. Другими важнейшими центрами восстания оказались города Канпур и Лакнау. В Канпуре около тысячи британских солдат, их жёны и дети спасались от восставшей толпы в укрепленном здании. Сипаи осаждали Канпурское укрепление в течение 20 дней. Без воды защитники не могли продержаться слишком долго, поэтому 25 июня 1857 года они сдались. Оставшиеся в живых четыре сотни человек получили от главы канпурских мятежников Нана Сагиба гарантии личной безопасности. Британцев действительно доставили к Гангу, где для их перевозки подготовили множество лодок. Как только пленные подошли к реке и начали садиться на лодки, кто-то открыл огонь. В результате перестрелки было убито более ста человек. Оставшихся троих мужчин, 73 женщины и 124 ребенка посадили под арест в Бибхар – усадьбу в Канпуре. До сих пор неизвестно, стал ли расстрел результатом приказа лидеров мятежников, или же инцидент был спровоцирован выстрелом одного из охранников. Однако, один из лидеров восставших, Тантия Топи, утверждал, что приказ о расстреле был отдан лично Нана Сагибом.

– Бьюсь об заклад, вы ответили с умноженной жестокостью...

– А что было делать, сэр? Порядок должен был быть восстановлен! Когда в Англии узнали о подобных зверствах, общественное мнение, ранее осуждавшее Ост-Индскую компанию за слишком резкую политику по отношению к туземцам, потребовало возмездия. Британские войска начали методично подавлять восстание. Всё это сопровождалось ответной жестокостью. Помните, Жюль Верн написал роман «Паровой дом», в котором есть отрывки, посвященные истории сипайского восстания и событиям в Канпуре. Этот лягушатник Верн, будучи французом, не испытывал симпатии к англичанам и в красках описал подавление мятежа: «Колонна под началом полковника Николсона была отправлена против мятежного туземного полка, шедшего к Дели. Бунтовщиков догнали, разбили и рассеяли, и сто двадцать человек пленных приведены были королевским отрядом в Пешавар. Всех без различия приговорили к смерти, но подвергать смертной казни было решено только каждого третьего. На учебной площади выстроили в ряд десять орудий с пленниками, привязанными к дулу пушек, и пять залпов из этих пушек разбросали по полю бесформенные куски человеческих тел среди смрадной атмосферы, распространяемой жжёным мясом. Двадцать восьмого августа из восьмисот девяноста сипаев, бежавших из Лахора, шестьсот пятьдесят девять человек были беспощадно изрублены солдатами королевской армии».

– Всё познаётся в сравнении, капитан. Масштабы почти столетней давности меркнут, когда узнаёшь, что было в Нанкине всего несколько недель назад. Индийцы, жившие в рамках древних традиционных норм и незнакомые с христианской моралью европейцев, совершенно не ожидали, что на обычные для их внутренних войн действия британцы отреагируют, как на сотрясение основ человеческой морали. Во время резни в Канпуре было убито почти 400 британцев, резня в Джханси унесла жизни 77 человек, 50 англичан были растерзаны в Дели, 31 – в Мееруте и 167 – в Лакнау. Всего, по различным оценкам, было убито от тысячи до полутора тысяч европейцев, в том числе мирных жителей, женщин и детей. При-

чиной английской жестокости стал шок, который испытало британское общество, увидев, как ведутся войны за пределами Европы. Британцы стали мстить, забыв про нормы морали и правила ведения войны, которые сами же провозглашали. Что касается подавления мятежа, то лишь один пенджабский поход привел к совершению не менее 628 казней по приказу военного командования, 1370 казней по распоряжению гражданских властей и 386 казней по приговору смешанных военных и гражданских судов.

А теперь представьте, что в Нанкинской резне было уничтожено от 300 тысяч до полу-миллиона китайцев.

– А давайте-ка выпьем виски, сэр, – Джон Буль решил принять анестезию от этих страшных подробностей. – Ну, кстати сказать, эта легендарная посудина оставила свой след и в китайской истории. В первую опиумную войну она ещё не была построена, а вот во вторую вписалась аккуратно после сипайских событий – мы плавно перешли из Индийского океана в Жёлтое море.

– Да, я помню, в Харбине много читал про опиумные войны, потому что один знакомый китаец содержал опиумный притон. Первая опиумная война 1840—1842 годов, поправьте, если не так, велась между Великобританией и Империей Цин. Предпосылкой войны был перекос торгового баланса между этими странами в пользу Китая, причиной которого являлась китайская политика ограждения империи от иностранного влияния. Товаром, который пользовался в Китае спросом и мог выровнять торговый баланс, принося англичанам огромную прибыль, был опиум, однако его продажа запрещалась императорскими декретами. Так?

Контрабанда опиума продолжалась несколько десятилетий, пока в 1830-х годах Китай жёсткими мерами не положил ей конец. Проводя политику по защите китайского рынка от наркотиков, в декабре 1839 года император закрыл рынок страны всем коммерсантам и контрабандистам из Англии и подконтрольной британцам Индии. 4 сентября 1839 в Коулуне произошёл морской бой, что привело к объявлению Великобританией в апреле 1840 года войны Империи Цин. В поддержку войны высказался и президент Соединённых Штатов Америки.

Со стороны англичан в войну вступило 40 кораблей и 4000 солдат. Китай обладал колоссальной 880-тысячной армией, но разрозненной по всей стране и в большинстве не имевшей боевого опыта. Общее число войск, участвовавших в конфликте со стороны Китая, оценивалось всего в 90 000 человек.

Основой тактики Великобритании были манёвр флотом, бомбардировки береговых укреплений, быстрые десанты при поддержке флота и блокада портов и водных транспортных путей. Цинская империя обороняла крепости, используя многочисленную, хотя и устаревшую артиллерию, устраивала заграждения на реках и организовывала брандерные атаки английских кораблей.

– Да это была хитрая азиатская тактика. Брандер – судно, нагруженное легковоспламеняющимися, либо взрывчатыми веществами, используемое для поджога или подрыва вражеского корабля с целью его уничтожения. Могло управляться экипажем, покидавшим судно в середине пути, либо сплавляться по течению или по ветру в сторону вражеского флота. В эпоху парового флота термин «брандер» стал применяться и к кораблям, предназначенным для затопления с целью блокирования судоходных фарватеров на внутренних рейдах и в проливах. Насколько я помню, и во время русско-японской войны японский флот применял атаки брандеров для блокирования российских кораблей первой тихоокеанской эскадры в гавани Порт-Артура.

– Точно, я был этому живой свидетель. Так вот, в ходе войны английские войска продемонстрировали значительное превосходство своего флота и артиллерии, высокую манёвренность и организацию. Китайские войска, в том числе и элитные маньчжурские отряды, не смогли оказать серьёзного сопротивления, что было вызвано недостаточным владением артиллерией (особенно полевой), слабостью общевойсковой подготовки и низким моральным духом армии. Большинство крупных сражений в ходе войны происходили при относительно

небольших потерях со стороны англичан убитыми и ранеными, однако более значительные потери последние несли от жаркого климата и тропических болезней.

В конце лета 1840 года английские корабли оказались в непосредственной близости от Пекина. Напуганный император Даогуан согласился на переговоры и принял условия англичан, которые возвратили корабли на юг. Но в декабре 1840 года император изменил своё решение и двинул против англичан новые силы. Войска Великобритании нанесли ответный удар, и наместник, вопреки воле императора, выполнил английские требования, в том числе передал под английскую корону остров Гонконг. Боевые действия продолжались до мая 1841 года, когда после разгрома китайского флота было заключено перемирие. В августе 1841 года Великобритания направила в Китай новые экспедиционные силы, которые начали новое наступление. После зимовки в захваченных городах Чжэньхай и Нинбо они отразили контрнаступление китайских сил в марте 1842 года и продолжили наступление. В то же время в китайских водах появились военные эскадры США и Франции. 29 августа 1842 года, после решающих побед и выхода к Нанкину, Великобритания навязала Империи Цин выгодный для себя «Нанкинский договор». По договору Империя Цин выплачивала Великобритании крупную контрибуцию, передавала остров Гонконг и открывала китайские порты для английской торговли. Английская корона получила от продажи опиума гигантский источник дохода. В империи Цин начался длительный период ослабления государства и гражданской смуты, что привело к закабалению страны со стороны европейских держав и гигантскому распространению наркомании, деградации и массовому вымиранию населения.

– Всё правильно. А вот про вторую опиумную войну я могу вам рассказать уже со слов капитана этой посуды, которого ещё застал живым. Вторая опиумная война 1856 – 1860 годов велась уже нами и французами против Империи Цин. Англия пыталась открыть путь во внутренние провинции Китая, захватить его речные порты. В 1851 году в Китае началась гражданская война, на территории империи Цин появилось враждебное маньчжурскому правительству Тайпинское государство, которому сочувствовали иностранные торговцы и миссионеры. Тем не менее, западные государства формально сохраняли нейтралитет. В 1854 году Великобритания, Франция и США попытались пересмотреть договоры 1841 – 1842 годов, требовали себе права неограниченной торговли на всей территории Китая и официальное разрешение на торговлю опиумом, но политические интриги не привели к нужному результату. Поэтому после окончания Крымской войны с вами в октябре 1856 года Великобритания развязала новую войну в Китае. Вскоре к Англии присоединилась и Франция. Россия в обмен на территориальные уступки оказала Цинской империи военную помощь. В декабре 1857 г. англо-французские войска окружили город Кантон и потребовали подписания договора на тяжёлых для Китая условиях. Китайское правительство не приняло этих требований. Тогда англо-французские войска захватили и разрушили город. В 1860 году объединённая англо-французская армия нанесла маньчжуро-монгольским войскам решающее поражение и стала угрожать Пекину. Китайцы струхнули: 24 – 25 октября 1860 года были подписаны Пекинские договоры, по которым Империя Цин выплачивала крупную контрибуцию, открывала для иностранной торговли Тяньцзинь, разрешала использовать китайцев в качестве рабской рабочей силы в колониях Великобритании и Франции. К Великобритании с этого момента переходила южная часть Цзюлунского полуострова, а Россия, между прочим, получала Уссурийский край. Причём последний формально не принадлежал Китаю, являясь наследственным заповедником маньчжурской династии, имевшей право распоряжаться им по своему усмотрению и ограничивавшей китайское заселение этой территории в течение предыдущих двух веков. Так что вы выгребли угольки чужими руками...

Вот «Корона» и возила опиумный мак, который выращивался в индийской провинции Бенгалия. Ну, а для прикрытия всякий там чай из Индии и с Цейлона, хотя китайцев чаем не удивишь.

– Но вы же понимаете, капитан, что вы делали – вы вели китайскую нацию к полной деградации. Если я правильно помню, наркоманами стали от 10 до 20% столичных и от 20 до 30% провинциальных чиновников, в отдельных учреждениях этим занимались от 50 до 60% всех должностных лиц. Среди солдат и офицеров курение опиума стало повальным явлением. Император Китая, мнивший себя властелином мира, спохватился слишком поздно. Проведённое изучение положения дел показало ошеломляющие результаты: в потребление опиума были вовлечены миллионы китайцев всех сословий, включая военных, чиновников, представителей аристократии. Поставки дурмана шли через коррумпированных госслужащих. Тех, кто пытался воспрепятствовать происходящему, просто устраняли. Опиум вверг Китай в растянувшийся на десятилетия кризис, который казался необратимым. К настоящему времени плантации опиумного мака, который стали возделывать в самом Китае, занимают до миллиона гектаров, а количество потребителей зелья измеряется десятками миллионов.

Что касается «угольков чужими руками», то именно русский представитель генерал-адъютант Игнатъев предотвратил оккупацию Пекина. Когда в октябре 1860 года англо-французские войска подступили к городу, разрушив и разграбив летний императорский дворец, под угрозой разрушения стен столицы при помощи артиллерии власти Китая согласились на новые переговоры. И именно российский посредник Николай Игнатъев лавировал между сторонами конфликта, добиваясь урегулирования территориальных споров с Китаем. Организовав переговоры в Русской миссии, русский посланник добился отказа союзников от планов по оккупации Пекина. За это правительством Китая за Россией был утверждён левый берег Амура и Уссури со всеми приморскими гаванями до бухты Посъета и маньчжурским берегом до Кореи. На западе была значительно исправлена в пользу России граница по озеру Нор-Зайсанг в Небесных горах. Россия получила право сухопутной торговли в китайских владениях, а также право на открытие консульств в Урге, Монголии и Кашгаре.

– Вы образованный человек, Мастер, с вами приятно иметь дело. Наслаждайтесь закатами, пока для этого есть возможность в Восточно-Китайском море. Тихий океан, наверно, в шутку назван «тихим» или «мирным», по-английски «Pacific». Шторма здесь такие, что мало не покажется, тем более на таком древнем корабле. Как капитан, я принял решение идти на север более длинным, но безопасным маршрутом, и хочу услышать мнение военного моряка.

– Это разумно, ведь у вас не крейсер, да и команда довольно разношёрстная. Неизвестно, какой будет дисциплина в критической ситуации. Но вокруг Японии курсируют японские военные эскадры. Не опасаетесь встречи с ними?

– Ну, во-первых, мы не в состоянии войны с ними, хоть они и союзники Гитлера. Во-вторых, идти напрямик на Гавайи было бы самоубийством в это время года. Поэтому мы обогнём Японию по широкой дуге и пойдём на север в сторону Командорских, а затем Алеутских островов. Да, это существенно удлинит наш путь, но мы будем держаться в разумной близости хоть от какой-то суши. К тому же быстрее попадём в американские воды и пополним запасы угля и продовольствия на Аляске. А уже дальше комфортно спустимся мимо Ванкувера и Сиэтла в Калифорнию. Как вам такой план?

– Вы – опытный морской волк, я доверяю вашему чутью и знанию возможностей корабля. Метеосводки тоже в пользу такого маршрута?

– Вот именно! Отдыхайте, Мастер, приятно знать, что всегда могу рассчитывать на ваш совет и компанию истинного джентльмена.

...Дни превращались в недели, а погода всё более показывала свой северный нрав. Из тёплых игривых волн Жёлтого моря океан превращался в серый жидкий металл, перекачивавший бесчисленные волны, из которых уже не выпрыгивала никакая живность – ни дельфины, ни косяки разноцветных рыб, ни даже исполины-киты. Уже в районе Алеутских ост-

ровов Мастер написал стихотворение «Вода океана», которое много раз любил перечитывать потом, вспоминая это путешествие:

*Я видел воду в реках и морях,
В озёрах и водопроводном кране,
В стене дождя при мутных фонарях,
Но я не видел воду в океане.
Я поражён – расплавленная сталь
Течёт вокруг меня с размахом диким.
О, океан! Сними свою вуаль.
Ты наречён и Тихим, и Великим.
Открой мне таинства своих глубин,
Что спрятаны под серую волною.
Ты, грозный и могучий исполин,
Пока что благосклонным был со мною.
А сколько безнадёжных храбрецов
Ты принял навсегда в свои пределы:
Военных, флибустьеров и купцов
Ты душу отпускал, оставив тело.
Для них последним был девятый вал,
Но находились новые рекруты,
Стихии нрав не раз крутым бывал,
А моряки своею волей круты.
Я затерялся между двух миров,
Как о любви Резанова преданье.
В России бедной мой остался кров,
А впереди – с Америкой свиданье...
Мы рассекаем масляную гладь,
Винтом взбивая пурпурную пену.
Закатный луч мне хочется позвать
У кромки волн преклонить колено.
Мой долог, многотруден в жизни путь,
Иду подчас то в шторме, то в тумане,
Но я смогу восторженно вздохнуть:
«Я видел воду в Тихом океане!»*

3

Тем временем в покинутой Мастером Маньчжурии император Пу И (или, как за глаза его называли злые языки, «кукла на троне») даже обеды принимал по рекомендации японских советников. Япония захватила территорию Маньчжурии в 1931 году. Пу И в то время было 25 лет. По инициативе четвертого отдела Квантунской армии 23 февраля 1932 года состоялась Всеманьчжурская ассамблея, провозгласившая независимость Северо-Востока Китая. Появилось новое государство – Маньчжоу-го. Когда Пу И узнал, что японцы видят его во главе нового государства, он согласился на их предложение. Его целью было восстановление утраченного достоинства предков. Однако 9 марта 1932 года он получил от императора Японии всего лишь титул Верховного правителя Маньчжурии (по сути – японского наместника) с девизом правления Датун, что было для него, не только законного наследника Драконьего престола, но и потомка Нурхаи и Абахая, создателей Маньчжоу-го, объединителей чжурчжэньских племен, глубочайшим разочарованием. Незадолго до создания Маньчжоу-го во время церемонии поклонения предкам при жертвоприношении Пу И произнес клятву:

«Тяжело в течение двадцати лет взирать на бедствия, испытываемые народом, и быть бессильным ему помочь. Сейчас, когда народ трех северо-восточных провинций оказывает мне поддержку и дружественная держава помогает мне, обстановка в стране вынуждает меня принять на себя ответственность и выступить на защиту государства. Приступая к какому-либо делу, нельзя заранее знать, будет ли оно удачным.

Но я помню примеры государей, которым в прошлом приходилось восстанавливать свой трон. Например, цзиньский князь Вэньгун нанес поражение циньскому князю Мугуну, ханьский император Гуан Уди сверг императора Гэньши, основатель государства Шу одержал победу над Лю Бяо, основатель Минской династии разбил Хань Линьэра. Всем им, чтобы выполнить свою великую миссию, приходилось прибегать к внешней помощи. Сейчас я, покрытый позором, желаю взять на себя большую ответственность и продолжить великое дело, с какими бы трудностями оно ни было связано. Я хочу отдать все свои силы тому, чтобы непременно спасти народ, и буду действовать весьма осторожно.

Перед могилами предков я искренне говорю о своих желаниях и прошу у них защиты и помощи».

Позже, в 1934 году, японцы наконец согласились на принятие Пу И титула императора Маньчжоу-го, или точнее Да-Маньчжоу-Ди-Го – Великой Маньчжурской империи. Ранним утром 1 марта 1934 года в Синуауне, пригороде столицы Маньчжоу-го Чанчуня (позже переименованного в Синьцзин – «Новая столица»), состоялась древняя церемония вступления императора на престол. Затем, облачившись в форму генералиссимуса, Пу И отправился в Чанчунь, где прошла еще одна коронация. Пу И принял тронное имя и девиз правления Кандэ. При всей пышности титула Императора Великой Маньчжурской Империи все понимали несамостоятельность новоиспеченного императора, не имевшего реальной политической власти. Японцы планировали использовать Пу И в том числе как агента влияния против Китая. В течение четырнадцати лет, с 1932 по 1945 год, Пу И был марионеточным правителем Маньчжоу-го, полностью подвластным Японии. Пу И действительно не обладал собственной властью. Его министры всего лишь докладывали состояние дел своим заместителям-японцам, которые осуществляли реальное управление министерствами. Они никогда не являлись к Пу И с отчетами. Генерал-лейтенант японской армии Ёсиока Ясунори, владевший китайским языком, стал атташе при императорском дворе и советником Квантунской армии. Он неотлучно находился при императоре, контролируя каждый его шаг.

Следует особо сказать об отношениях Пу И, имевшего, кстати, и европейское имя Генри, с императорским домом Японии и лично Хирохито. В апреле 1935 года Пу И посетил Япо-

нию в статусе императора Маньчжоу-го. Дело в том, что император Японии присылал своего брата с поздравлениями по случаю восшествия Пу И на престол. И командование Квантунской армии порекомендовало Пу И в знак благодарности нанести ответный визит в Токио. Пу И встретился с императором Хирохито, участвовал в различных торжественных мероприятиях, наблюдал за учениями военно-морских сил Японии. До этого Пу И совершал поездку в Японию в 1934 году, когда был представлен вдовствующей императрице. С ней император Маньчжоу-го во все время своего правления поддерживал постоянную связь, между ними установились теплые, доверительные отношения, они постоянно обменивались письмами. Второй визит Пу И в Японию в статусе императора Маньчжоу-го состоялся в мае 1940 года. Эта поездка длилась всего восемь дней. В ходе этого визита Пу И получил официальное согласие императора Японии на введение в Маньчжоу-го культа японской богини-прародительницы Аматерасу Омиками. По возвращении в Чанчунь Пу И повелел возвести возле своего дворца Храм укрепления основ нации, в котором отправлялся культ Аматерасу. Специально учрежденную для этого Палату поклонения возглавил бывший начальник штаба Квантунской армии Тораносукэ Хасимото. Жертвоприношения совершались каждый месяц, первого и пятнадцатого числа, с участием императора, высших чиновников и командования Квантунской армии. 15 июля 1940 года культ синтоистского божества был официально утвержден в Маньчжоу-Го манифестом императора Пу И Кандэ «Об укреплении основ нации». Коренное население Маньчжоу-го с неприязнью отнеслось к новому чужеземному культу. Сам император в мемуарах признавался, что перед каждым жертвоприношением совершал ритуал поклонения предкам и мысленно говорил себе, что будет кланяться не Аматерасу, а пекинскому дворцу Куньнингун.

Естественно, Маньчжоу-го было вынуждено заключить союз с Японией. Более того, японцы настояли на том, чтобы в маньчжурских документах и официальных публикациях Япония называлась не союзником, а «страной-родителем» Маньчжоу-го. Пу И был вынужден поддерживать Японию в войне против Китая, шедшей с 1937 года, и в войне против США и Британии, начавшейся в 1941 году. Марионеточное государство исправно объявляло войну странам, с которыми воевала Япония. В 1939 году Маньчжоу-го присоединилось к Антикоминтерновскому пакту, заключенному Японией, Италией и Германией в 1936 году. Во время правления Пу И в Маньчжурии японцы заставили его брата Пу Цзе, обучавшегося в японском военном училище, жениться на японке Хиро Сага. Пу И тоже предлагали взять в жены японскую женщину, но он подозревал, что к нему хотят приставить шпиона под видом супруги, и в 1937 году взял себе вторую жену, маньчжурскую девушку по имени Тань Юй-Лин, что означает «Нефритовые годы». Однако Тань Юй-Лин умерла через пять лет после свадьбы в возрасте 22 лет, и Пу И обвинял японцев в том, что они ее отравили. Как бывало прежде в Запретном городе, японцы передали императору фотографии нескольких девушек, и в 1943 году Пу И вновь женился на маньчжурской девушке, воспитывавшейся в японской школе. Ее имя было Ли Юйцин, то есть «Нефритовая лютня». С ней император не жил со дня отречения от престола Маньчжоу-го, но официально развелись они только в 1958 году. В последние годы своего правления, при том, что традиционной религией императоров династии Цин было конфуцианство, Пу И стал склоняться к буддизму. В этот период он стал убежденным вегетарианцем; в духе учения Будды, запретил убивать во дворце любые живые существа, вплоть до мышей и мух. Пу И, отстраненный японцами от государственных дел, впал в мистицизм, увлекся гаданиями и медитациями, во время которых во дворце запрещалось шуметь. Измученный собственным положением заложника, лишенный власти, чувствующий надвигающуюся катастрофу, Пу И постепенно превращался в домашнего тирана. Физические наказания слуг стали нормой для императорского дворца в Чанчуне. Когда один из мальчиков-слуг, пытавшийся бежать из дворца, был пойман, то умер от побоев, Пу И испугался только того, что душа убитого может не найти упокоения и начнёт мстить ему. Несколько дней было посвя-

щено молитвам об упокоении души погибшего слуги. Так жил Пу И, Император Маньчжоу-го, лишенный власти, огражденный японскими властями от внешнего мира. Командованию же Квантунской армии со временем стало не до маньчжурского императора. Императорская Япония затеяла большую войну не только собственно в Китае, но и во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью создания своей обширной колониальной империи – «Великой Восточно-Азиатской Сферы Сопроцветания».

...Всю эту аналитику по ситуации в Маньчжурии Яков Тужуркин, агент Коминтерна по Дальнему Востоку, подготовил «сменщикам» из Главного Разведывательного Управления РККА, которые прибыли в Харбин уже в совершенно новой, предвоенной обстановке и с другим кругом задач по сравнению с 20-ми и 30-ми годами. Самому Якову была поставлена стратегическая цель: войти в тесный контакт с лидером Гоминьдана Чан Кайши, как наиболее вероятным лидером будущего Китая, и постараться политически, экономически и психологически привязать его к СССР, а не к западным державам.

Чан Кайши, генералиссимус и «отец нации», принял Гоминьдан или «Партию государственников» в 1925 году непосредственно из рук Сунь Ятсена – «китайского Ленина», то есть, используя игру слов, «дедушки нации», стоявшего у руля революционных преобразований после падения Китайской империи. Согласно принятой в России системе китайско-русской транскрипции, его фамилия и имя должны записываться по-русски, как «Цзян Цзеши». Однако, так как информация о нём изначально попала в русский язык через переводы с западных языков, в которых транскрибировалась с южного диалектного произношения, то в русскоязычных источниках его фамилия и имя традиционно записываются как «Чан Кайши». Но сменивший его на посту президента Китайской Республики (уже на Тайване) сын известен нам, как Цзян Цзинго (о нём и его русской жене отдельный разговор пойдёт далее). В традиционном китайском обществе человек обычно имеет много имён. При рождении **Цзян Цзеши**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.